

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 8 / 2025, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)

УДК 34.03

О видах фиктивных юридических норм в контексте соотношения права и закона

¹ Орлова С.В.

¹ Сибирский федеральный университет

Аннотация: целью исследования является изучение причин фиктивности норм права в контексте соотношения права и закона, понятий правовой нормы и юридической нормы. Задачи исследования: во-первых, анализ постулатов основных теорий соотношения права и закона – юридического позитивизма и юснатурализма; во-вторых, выявление некоторых причин, в силу которых формулируются нормы, являющиеся юридическими, но не признаваемые правовыми с точки зрения либертарно-юридической теории, а также влияние указанных норм на реализацию других предписаний, существующих в системе права; в-третьих, анализ причин фиктивности предписаний, содержащихся в актах, принимаемых субъектами правотворчества различных уровней и признаваемых правовыми в указанном значении; в-четвертых, изучение практики правового регулирования и мер, принимаемых органами власти и управления для надлежащего обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Практическое применение результатов исследования состоит в учёте факторов, приводящих к появлению фиктивных норм права и способов предотвращения ситуаций, когда формулируются неправовые нормы или когда в силу несовершенств юридической техники или других причин, по которым правовые нормы не осуществляются на практике. Полученные результаты призваны способствовать повышению эффективности правового регулирования.

Ключевые слова: либертарно-юридическая теория, юридический позитивизм, фиктивные нормы, право и закон, юридическая норма, правовая норма, эффективность правового регулирования

Для цитирования: Орлова С.В. О видах фиктивных юридических норм в контексте соотношения права и закона // Современный ученый. 2025. № 8. С. 388 – 395.

Поступила в редакцию: 1 июня 2025 г.; *Одобрена после рецензирования:* 2 июля 2025 г.; *Принята к публикации:* 18 июля 2025 г.

On kinds of fictive legal norms in the context of relation between the law and legislation

¹ Orlova S.V.

¹ Siberian Federal University

Abstract: the aim of the research is studying causes of fictitiousness of legal norms in the context of relation between the law and legislation, a norm of the law and a juridical norm. The research tasks: firstly, to analyze the basic doctrines of relation between the law and legislation, i.e. legal positivism and the nature law theory; secondly, detection of causes of formulating legal norms which are not deemed norms of the law expressed in the terms of the libertarian-legal theory and their influence upon application of other rules in the law system; thirdly, to analyze

causes of fictitiousness of norms in legal acts adopting at different levels of law-making and deeming the rules of the law within the context of the research; fourthly, studying law-enforcement practice and measures taking by government and other authorities for ensuring human and citizen rights and freedoms. The research results can be applied for considering factors in cause of which legal norms can be fictive and possible ways of prevention formulating norms which are not deemed as rules of the law or situations when rules of the law are not applied in cause of unperfect juridical technique or other problems. The findings of the research can aid in increasing effectiveness of the legal regulation.

Keywords: libertarian-legal theory, juridical positivism, fictive norms, the law and legislation, legal norm, a norm of legislative act, a norm of the law, effectiveness of legal regulation

For citation: Orlova S.V. On kinds of fictive legal norms in the context of relation between the law and legislation. Modern Scientist. 2025. 8. P. 388 – 395.

The article was submitted: June 1, 2025; Approved after reviewing: July 2, 2025; Accepted for publication: July 18, 2025.

Введение

При рассмотрении фиктивных норм права, то есть норм, которые, не реализуясь на практике в большинстве или во всех случаях, для которых предназначены, не оказывают упорядочивающего влияния на общественные отношения, целесообразно учитывать существующие воззрения о соотношении права и закона. Имеются в виду постулаты двух фундаментальных правовых доктрин: с одной стороны, позитивного правопонимания и юридического нормативизма, с другой стороны – либертарно-правовой теории. Соотношение понятий права и закона способствует более детальному анализу причин и последствий фиктивности норм.

Материалы и методы исследований

В процессе исследования изучаются доктринальные источники и нормативные правовые акты различных уровней. Для анализа используемых в источниках права терминов применяется метод юридической герменевтики. Тексты нормативных правовых актов рассматриваются с применением формально-юридического метода. При изучении научных источников используются анализ и синтез для выявления закономерностей правового регулирования в контексте имеющихся подходов к пониманию права.

Результаты и обсуждения

В рамках юридического позитивизма право отождествляется с законом: иного вида права, кроме установленного государством, не существует [32, с. 219]. Нормы права образуют иерархию, в которой действительность правил каждого нижестоящего уровня обусловлена вышестоящими нормами. На вершине иерархической системы находится базовая норма. Последняя гласит, что «все нормы, вытекающие из исторически первого установления правового порядка, являются правовыми нормами» [22, с. 24].

Согласно постулатам либертарно-юридической теории, право представляет собой принципы, правила и нормы должного порядка действительности, а закон – это властное веление, которое может быть как правовым, если соответствует праву, так и неправовым, если ему противоречит [14, с. 70-71; 7, с. 28].

Г. Кельзен не отрицал, что содержание норм официального права может формироваться на основе обычаев, морали и религии при условии их санкционирования государством. При этом не важно, что было положено в основу содержания права, если его нормы надлежащим образом обрели юридическую силу [22, с. 24].

Наряду с формальными источниками права выделяются его идеологические, или идеальные, источники. К ним относятся идеи, теории, взгляды, концепции, выражающие сущность права, его ценностное содержание и предназначение. Речь идёт о правосознании, правовой идеологии, юридической (правовой) доктрине, правовой культуре [16, с. 380-381].

В силу отмеченного влияния перечисленных феноменов на содержание норм права имеет значение имеет то, какие идеи находят отражение в правовых нормах. С точки зрения существующих критериев оценки политико-юридических доктрин, последние могут быть классифицированы на два вида – конструктивные и подрывные. Первые способствуют сохранению и прогрессу политически организованного общества, вторые препятствуют. Юридическое закрепление подрывных доктрин в формальных источниках права и реализация на практике способны привести к разрушительным последствиям для государства [6, с. 16].

Следовательно, при отражении в юридических нормах подрывных идей они так же, как и конструктивные, санкционируются и обретают юридическую силу, оказывая отрицательное влияние

на общественные отношения. Известно, что диктаторские режимы, установившиеся в XX в. в некоторых странах, в частности в Италии и Германии, сопровождались разработкой значительного количества нормативных актов и достаточно полной регламентацией деятельности государственного аппарата. Исходя из этого указанные государства некоторыми учёными-современниками, приверженными идеям соответствующих режимов, именовались «правовыми» [13, с. 49-53].

В частности, в Италии во второй четверти XX в. предпринимались попытки доказать, что изменения не искажают Альбертинский статут, имевший значение конституции объединённого Итальянского государства, а «только его несколько видоизменяют, приспособлявая к новому времени» [36, с. 325; 35, с. 92], а «задача юристов, обслуживающих режим, состояла в том, чтобы доказать, что фашистское государство не отступает от идеала правового государства» [36, с. 325; 35, с. 92].

Альбертинский статут – это уставный акт Сардинского королевства, который был октроирован королём Карлом Альбертом в начале революции 1848–1849 гг. и, став впоследствии Конституцией объединённой Италии, сохранял своё юридическое значение до 1947 г. [30, с. 121] Положения ст. 2-6 Статута о разделении властей и статусе Короля оказались фиктивными («мёртвыми»), поскольку в соответствии с ним глава правительства назначался на должность и отзывался с неё королём, но фактически королевская власть стала номинальной, а глава правительства действовал бесконтрольно, сосредоточив в своих руках все полномочия главы государства [25, с. 612-613]. Между тем разделение властей является одной из мер, направленных на ограничение произвола со стороны органов государственной власти, необходимого для реализации одного из главных принципов правового государства, состоящего в ограничении власти посредством права. Государство, в котором указанный принцип не реализуется, не может быть правовым. Положения Альбертинского статута, имеющие правовую природу, оказались фиктивными, так как были заменены юридическими, но не правовыми, нормами законодательных актов периода диктатуры.

Из отмеченных выше постулатов либертарно-правовой теории очевидно, что не любое установление органов государственной власти, может по своей природе и смыслу являться правом, хотя при условии юридической действительности, становится законом. Это подтверждается приведённым историческим примером.

При анализе фиктивных норм с точки зрения концепции о различении права и закона существенное значение имеют три аспекта. Первый аспект: любая фиктивная норма является юридической, так как обладает всеми признаками юридической нормы: общезначимостью, непосредственной связью с государством, типичностью (нормативностью), формально-юридическим закреплением, микросистемностью [3, с. 181; 4, с. 66], предостаточно-обязывающим характером [12, с. 59]. Им свойственна формальная определённость, они являются юридически действительными, то есть принятыми в надлежащем порядке, закреплёнными в формальных источниках права и официально не утратившими силу. На это указывает и использованием в названии либертарно-юридической теории права слова «юридический», в силу которого свобода людей в процессе их взаимодействия возможна только в правовой форме, а не является выражением моральных или нравственных правил [15, с. 126; 34, с. 18].

Второй аспект: норма, которая является правовой в том смысле, который придаётся ей в рамках либертарно-юридической теории, соответствующая идеалам естественного права, может стать фиктивной. Это возможно по четырём причинам.

Первая причина – дефекты юридической техники самой нормы права, в силу которых она является непонятной, противоречит другим положениям законодательства, или несовершенство механизма реализации нормы, когда отсутствует правовой или организационный механизм её претворения в жизнь, либо не созданы иные необходимые условия. На отмеченную проблему, существовавшую ранее на федеральном уровне, указал в 2016 г. Президент РФ. В результате были внесены изменения в Регламенты Правительства и Государственной Думы [24]. В настоящее время на указанном основании эффективно предотвращается принятие законов, для реализации которых не созданы условия. Так, в октябре 2023 г. в Государственную Думу был внесён законопроект о правилах содержания опасных собак, который Правительство РФ не поддержало, поскольку не был предусмотрен порядок его реализации [23].

Вместе с тем проблема, решённая на федеральном уровне, может проявляться в практике региональных и муниципальных органов. Последними при принятии нормативных правовых актов во исполнение федерального законодательства могут допускаться ошибки, искажающие смысл некоторых положений законодательства и создающих трудности при его реализации. Пример отмеченной ошибки был выявлен в процессе мониторинга нормотворческого процесса органов местного са-

моуправления, проведённого Научным центром правовой информации при Министерстве юстиции РФ. В Постановлении Администрации Переславского муниципального района Ярославской области от 05.03.2018 № 201 «Об утверждении Административного регламента предоставления услуги “Выдача подтверждающего муниципальной документа, проведение основных работ по строительству (реконструкции) объекта индивидуального строительства жилищного с привлечением средств материнского (семейного) капитала”» содержалось указание на необходимость подписания документа «квалифицированной электронной цифровой подписью» [18]. Однако федеральным законом не предусмотрен названный вид подписи. Существуют простая и усиленная электронная подпись, последняя может быть квалифицированной и неквалифицированной [21]. На практике это означает, что для заявителя, обратившегося с целью получения соответствующей муниципальной услуги, соблюдение анализируемой нормы в её буквальной формулировке невозможно, поскольку последняя непонятна и не соответствует действительности.

Вторая причина фиктивности правовых норм – несовершенства деятельности компетентных органов государственного управления, в частности правоприменительных. Например, констатируется неприменение судами в течение длительного времени ст. 169 Гражданского кодекса РФ о недействительности сделки, совершённой с целью, противной основам правопорядка или нравственности [5]. Вместо данной статьи применяются нормы ст. 10 и 168 ГК РФ. Отмечено, что ст. 169 ГК РФ имеет большое значение для экономических отношений, поэтому необходимо формирование эффективной практики её применения [27].

Кроме того, возможны намеренные противоправные действия, квалифицируемые как коррупция, злоупотребление должностными полномочиями, а также другие подобные явления, вследствие которых некоторые правовые нормы не реализуются. Не любые официальные установления государственных органов, являются подлинно исходящими от государства. Изначально предназначение органов государственной власти состоит в том, что их деятельность опосредует реализацию функций государства. Органы государственной власти и их должностные лица выступают от имени государства и выражают волю последнего в целом [28, с. 97-98]. Реализация принципа законности проявляется в том, что в положениях законодательства выражается воля большинства народа, и претворение законов в жизнь осуществляется

под контролем и общества, и органов государственной власти [26, с. 13].

Однако фактически возможна иная ситуация, когда в силу коррупции, бюрократизации и иных подобных деструктивных явлений органы государственной власти при принятии некоторых решений стремятся к достижению целей отдельных социальных групп, а не всего общества. Это подтверждается традиционным существованием двух подходов к пониманию сущности государства, характеризующих то, чьи интересы отражает проводимая государственная политика. Имеются в виду классовый и общесоциальный подходы [2, с. 62-64].

Крайней же формой произвола органов и должностных лиц государственного аппарата на общегосударственном уровне являются посягательства на основы конституционного строя, публичный порядок. Это было описано выше применительно к Италии XX в.

В соответствии с наиболее полным определением государство представляет собой политическую организацию, которая объединяет всё общество и призвана управлять его делами, устранять возникающие социальные конфликты, обеспечивать правопорядок и определённый режим властвования [19, с. 58; 33, с. 47]. В современных конституциях стран мира народ провозглашается носителем государственной власти и суверенитета. Если избранные в органы власти представители народа противопоставляют свои интересы интересам общества, то принимаемые ими решения исходят от конкретной группы людей, наделённых управленческими полномочиями, но не от государства как организации общества в целом. Поэтому мерами предотвращения возникновения неправовых фиктивных норм, исходящих от государственного аппарата, но не от народа как носителя суверенитета, являются меры, направленные на совершенствование демократических механизмов государственного управления. В соответствии с приведённой выше характеристикой реализации принципа законности решению проблемы принятия решений, не соответствующих воле большинства населения государства, выступают общественная экспертиза законопроектов, учёт результатов социологических исследований [9, с. 27].

Фиктивные нормы могут содержаться в нормативном правовом акте не федерального, а другого уровня, в частности регионального, муниципального или локального. Кроме того, фиктивными при определённых обстоятельствах могут стать положения нормативных договоров, например коллективных. Одной из мер, направленных на решение проблемы, является привлечение винов-

ных лиц к ответственности, так как нарушение условий коллективного договора образует состав административного правонарушения. В частности, ст. 5.31 Кодекса РФ об административных правонарушениях предусматривает ответственность за нарушение или сознательное невыполнение коллективного договора [10].

Третья причина появления фиктивных правовых норм – это их формулирование заведомо без намерения реализации. Заведомо фиктивные нормы могут быть приняты в качестве меры немедленного реагирования органов государственного управления на кризисные ситуации в обществе, смуты, вторжения и национальные бедствия, когда нормы необходимо нарушать ради сохранения самой законности, политической и правовой систем [6, с. 682]. В дальнейшем – при изменении обстановки – могут быть приняты меры по изменению заведомо фиктивных правовых норм, их реализации или отмене с решением возникших в обществе проблемы другими способами.

Четвёртая причина – отрицательное отношение к праву в целом и его отдельным нормам и институтам со стороны общества. Возможно непонимание большинством адресатов нормы её социальной полезности и связанный с этим правовой нигилизм [8, с. 109-110], отказ большинства адресатов соотносить с ней своё поведение. В этом проявляются значение легитимности права, его признания большинством населения [1], и роль правосознания в процессе правового регулирования. «Правосознание как часть национальной правовой системы пронизывает все стадии правотворческого процесса; оказывает влияние на осуществление правовых норм гражданами; играет важную роль в правоприменении» [31, с. 425; 29, с. 240; 17, с. 417; 11, с. 98].

Третий аспект сущности фиктивных норм в контексте различия права и закона состоит в том, что юридическая норма, содержание которой отклоняется от ценностей естественного права, может не претворяться в жизнь. Это возможно также вследствие двух причин. Первая причина – это несовершенство юридической техники и (или) отсутствие условий для реализации нормы, как и в случае с нормой, признаваемой правовой. Только

если в случае с правовой нормой единственно верным решением проблемы является изменение её текста с целью устранения имеющихся недостатков или создание условий, необходимых для реализации нормы, то при фиктивности нормы, не соответствующей закономерностям функционирования общества, целесообразны её отмена или изменение в соответствии с объективными закономерностями, обеспечивающими сохранение и прогресс государства [6, с. 47, 82].

Вторая причина – это нелегитимность нормы, её непризнание адресатами. Справедливо отмечено, что правовой нигилизм может быть следствием несправедливости в процессе государственного управления, когда нормы, отражающие подрывные идеи, отрицаются большинством их адресатов. Это, в частности, наблюдалось в Италии в 1940-е гг. и проявлялось в нарастающей активности антифашистского движения, внёсшего значительный вклад в освобождение страны и формирование правовых основ демократического развития [20, с. 134-159].

Выводы

Изложенное позволяет заключить, что любая норма – как правовая, так и неправовая – может оказаться фиктивной в силу правотворческих ошибок, снижающих качество юридического текста, уровень юридической техники. В свою очередь нормы, признаваемые правовыми, могут не осуществляться на практике по причине намеренных противоправных действий органов и должностных лиц, а также правового нигилизма в процессе непосредственной реализации права его адресатами. Правовой нигилизм может быть проявлением реакции населения на несправедливость политико-правовой организации общества. Нормы, не признаваемые правовыми, формулируются в результате отражения в них деструктивных (подрывных) политико-юридических идей и могут стать причиной фиктивности правовых норм, коллидируя с последними. Для повышения эффективности правового регулирования необходима всесторонняя экспертная оценка проектов нормативных правовых актов во избежание дефектов юридической техники и других факторов, затрудняющих действие правовых норм.

Список источников

1. Афанасьева Л.В. Нормы права и их действие: вопросы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2000. 177 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/normy-prava-i-ikh-deistvie-voprosy-teorii>
2. Афаунов А.З., Урумов А.В. Воля в праве и законе (классовый и общесоциальный подходы) // Евразийский юридический журнал. 2020. № 12 (151). С. 62 – 64.
3. Бялт В.С. Теория государства и права в схемах: учебное пособие. М.: Издательство Юрайт, 2021. 447 с.

4. Бялт В.С., Чимаров С.Ю. К вопросу о понятии и признаках нормы права // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 84-5. С. 64 – 66.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
6. Дробышевский С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи. М.: Норма, 2018. 688 с.
7. Жолобов Я.Б., Очередыко В.П., Бондарев В.Г., Дорская А.А. Соотношение права и закона в России как историко-правовая проблема // Вестник СПбГУ. Право. 2019. Т. 10. Вып. 1. С. 24 – 37.
8. Зрячкин А.Н. Николай Игнатьевич Матузов о правовом нигилизме и правовом идеализме // Правовая культура. 2023. № 4 (55). С. 109 – 111.
9. Клейменов М.П. Понятие уголовно-правовой политики // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2009. № 4 (21). С. 27 – 29.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.05.2025) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
11. Кожевников В.В., Зверев В.О., Войнаровская Л.И. Виды правосознания в правоведении и возможная их деформация // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2023. Т. 28. № 1 (92). С. 97 – 102.
12. Кожевников В.В. Нормы права: критический анализ их признаков // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10 (238). С. 57 – 60.
13. Котковский Л.Э., Соколов А.Н. Извращение права в фашистской Германии – "законная" основа для уничтожения инакомыслия // Юрист-Правовед. 2011. № 4. С. 49 – 53.
14. Лапаева В.В. Либертарная концепция права В. С. Нерсисянца (к 70-летию со дня рождения) // Государство и право. 2008. № 10. С. 69 – 77.
15. Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. М.: РАП, 2012. 577 с.
16. Максимова И.М. Концепция понимания источников (форм) права в материальном, идеологическом и юридическом смысле // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 3. С. 378 – 383.
17. Макуев Р. Х. Теория государства и права: учебник. М., 2010. 640 с.
18. Мониторинг нормотворческого процесса органов местного самоуправления с иллюстрацией типичных нарушений правил юридической техники на конкретных примерах // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
19. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2024. 464 с.
20. Наумова Е.П. Управленческая элита Италии: исторический опыт Партии действия (1942-1947 гг.) // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 3. С. 134 – 159.
21. Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
22. Пищулин А.В. Концепция юридической силы в доктрине юридического позитивизма // Право и государство: теория и практика. 2024. № 4 (232). С. 23 – 26.
23. Правительство РФ не поддержало законопроект о правилах содержания опасных собак. URL: <https://asi.org.ru/news/2024/07/15/pravitelstvo-rf-ne-podderzhalo-zakonoproekt/>
24. Правительству придётся вовремя принимать подзаконные акты. <https://www.pnp.ru/politics/2016/12/21/pravitelstvu-pridyotsya-vovremya-prinimat-podzakonnye-akty.html>.
25. Прудников М.Н. История государства и права зарубежных стран: учебник для бакалавров. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2013. 806 с.
26. Редько А.А. Теория и практика реализации принципа законности в публичном управлении // Развитие современной юриспруденции: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей VI Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и просвещение, 2023. С. 12 – 15.
27. Рогоцкая С. Недействительность сделок в гражданском законодательстве. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/kes-nachala-rabotu-v-novom-sostave/>
28. Романова В.В. Понятие органа государственной власти // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 5 (8). С. 97 – 99.
29. Румянцев О.Г., Додонов В.Н. Энциклопедический юридический словарь. М., 1997. 377 с.
30. Сардарян Г. Образование единого итальянского государства 1861 г. // Право и управление. XXI век. 2011. № 2 (19). С. 117 – 123.

31. Соколов Н.Я. Правосознание и правовая культура // Теория государства и права: учебник / под общ. ред. О.В. Мартышина. М., 2007. 432 с.
32. Турсина В.А. Понятие закона в социологическом юридическом позитивизме (введение в проблематику) // Государственно-правовые исследования. 2022. Вып. 5. С. 217 – 220.
33. Ханахмедова Л.В. К вопросу о понятии государства // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 1 (99). С. 44 – 48.
34. Харитонов Л.А. Теория права в поиске альтернативных парадигм: либертарно-юридический подход // Закон. Право. Государство. 2024. № 1 (41). С. 17 – 20.
35. Эман И.Е. От либеральной Италии к Италии фашистской. Институциональный кризис итальянского государства: события и концепции // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История. 2024. № 2. С. 86 – 104.
36. Sechi S. Il regime di guerra 1915-1918 e i prodromi dello stato fascista su alcuni recenti studi // Rivista storica italiana. 2020. № 1. P. 323 – 339.

References

1. Afanasyeva L.V. Legal norms and their effect: theoretical issues: author's abstract. dis. ... cand. jurid. sciences. Moscow, 2000. 177 p. URL: <http://www.dissercat.com/content/normy-prava-i-ikh-deistvie-voprosy-teorii>
2. Afaunov A.Z., Urumov A.V. Will in law and law (class and general social approaches). Eurasian Law Journal. 2020. No. 12 (151). P. 62 – 64.
3. Byalt V.S. Theory of state and law in diagrams: a tutorial. Moscow: Yurait Publishing House, 2021. 447 p.
4. Byalt V.S., Chimarov S.Yu. On the issue of the concept and features of the norm of law. Trends in the development of science and education. 2022. No. 84-5. P. 64 – 66.
5. Civil Code of the Russian Federation. Part One: Federal Law of 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended on 08.08.2024). Reference Legal System "ConsultantPlus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
6. Drobyshesky S.A. History of Political and Legal Doctrines: Basic Classical Ideas. Moscow: Norma, 2018. 688 p.
7. Zholobov Ya.B., Ocheredko V.P., Bondarev V.G., Dorskaya A.A. The Relationship between Law and Legislation in Russia as a Historical and Legal Problem. Bulletin of St. Petersburg State University. Law. 2019. Vol. 10. Issue. 1. P. 24 – 37.
8. Zryachkin A.N. Nikolay Ignatyevich Matuzov on legal nihilism and legal idealism. Legal culture. 2023. No. 4 (55). P. 109 – 111.
9. Kleymenov M.P. The concept of criminal-legal policy. Bulletin of Omsk University. Series "Law". 2009. No. 4 (21). P. 27 – 29.
10. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law of 30.12.2001 No. 195-FZ (as amended on 23.05.2025). Reference legal system "ConsultantPlus".
11. Kozhevnikov V.V., Zverev V.O., Voynarovskaya L.I. Types of legal consciousness in jurisprudence and their possible deformation. Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2023. Vol. 28. No. 1 (92). P. 97 – 102.
12. Kozhevnikov V.V. Legal norms: a critical analysis of their features. Law and state: theory and practice. 2024. No. 10 (238). P. 57 – 60.
13. Kotkovsky L.E., Sokolov A.N. Distortion of law in fascist Germany – a "legal" basis for the destruction of dissent. Jurist-Pravoved. 2011. No. 4. P. 49 – 53.
14. Lapaeva V.V. The Libertarian Concept of Law by V. S. Nersesyants (on the 70th anniversary of his birth). State and Law. 2008. No. 10. P. 69 – 77./
15. Lapaeva V.V. Types of Understanding of Law: Legal Theory and Practice. Moscow: RAP, 2012. 577 p.
16. Maksimova I.M. The Concept of Understanding the Sources (Forms) of Law in the Material, Ideological, and Legal Senses. Actual Problems of State and Law. 2024. Vol. 8. No. 3. P. 378 – 383.
17. Makuev R.Kh. Theory of State and Law: Textbook. Moscow, 2010. 640 p.
18. Monitoring the rule-making process of local governments with illustrations of typical violations of the rules of legal technique using specific examples. Reference and legal system "ConsultantPlus".
19. Morozova L.A. Theory of state and law: textbook. 6th ed., revised and enlarged. Moscow: Norma, 2024. 464 p.
20. Naumova E.P. The managerial elite of Italy: the historical experience of the Action Party (1942-1947). Bulletin of Moscow University. Series 21. Management (state and society). 2024. Vol. 21. No. 3. P. 134 – 159.

21. On electronic signature: Federal Law of 06.04.2011 No. 63-FZ. Reference and legal system "Consultant-Plus".
22. Pishchulin A.V. The concept of legal force in the doctrine of legal positivism. Law and state: theory and practice. 2024. No. 4 (232). P. 23 – 26.
23. The Government of the Russian Federation did not support the bill on the rules for keeping dangerous dogs. URL: <https://asi.org.ru/news/2024/07/15/pravitelstvo-rf-ne-podderzhalo-zakonoproekt/>
24. The government will have to adopt by-laws on time. <https://www.pnp.ru/politics/2016/12/21/pravitelstvu-pridyotsya-vovremya-prinimat-podzakonnye-akty.html>.
25. Prudnikov M.N. History of the state and law of foreign countries: a textbook for bachelors. 6th ed., revised. and add. M.: Yurait Publishing House; Yurait ID, 2013. 806 p.
26. Redko A.A. Theory and Practice of Implementing the Principle of Legality in Public Administration. Development of Modern Jurisprudence: Current Issues of Theory and Practice: Collection of Articles from the VI International Scientific and Practical Conference. Penza: Science and Education, 2023. P. 12 – 15.
27. Rogotskaya S. Invalidity of Transactions in Civil Legislation. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/kes-nachala-rabotu-v-novom-sostave/>
28. Romanova V.V. The Concept of a Public Authority. Vector of Science of Togliatti State University. 2009. No. 5 (8). P. 97 – 99.
29. Rumyantsev O.G., Dodonov V.N. Encyclopedic Law Dictionary. M., 1997. 377 p.
30. Sardaryan G. Formation of a unified Italian state in 1861. Law and management. XXI century. 2011. No. 2 (19). P. 117 – 123.
31. Sokolov N.Ya. Legal consciousness and legal culture. Theory of state and law: textbook. under the general editorship of O.V. Martyshev. M., 2007. 432 p.
32. Tursina V.A. The concept of law in sociological legal positivism (introduction to the problematic). State and legal studies. 2022. Issue 5. P. 217 – 220.
33. Khanakhmedova L.V. On the concept of the state. Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 1 (99). P. 44 – 48.
34. Kharitonov L.A. Theory of law in search of alternative paradigms: libertarian-legal approach. Law. Right. State. 2024. No. 1 (41). P. 17 – 20.
35. Eman I.E. From liberal Italy to fascist Italy. Institutional crisis of the Italian state: events and concepts. Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 5, History. 2024. No. 2. P. 86 – 104.
36. Sechi S. Il regime di guerra 1915-1918 e i prodromi dello stato fascista su alcuni recenti studi. Rivista storica italiana. 2020. No. 1. P. 323 – 339.

Информация об авторе

Орлова С.В., старший преподаватель, Сибирский федеральный университет

© Орлова С.В., 2025